

УДК 347.6

О СУДЕБНОЙ ФОРМЕ ЗАЩИТЫ И СУБЪЕКТАХ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

О.Ю. Косова

Иркутский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Рассматриваются некоторые аспекты защиты субъективных семейных прав. С материальных и процессуальных позиций представлено право на защиту семейных прав. Обращается внимание на элементы механизма защиты семейных прав. Автор сопоставляет понятия: «форма защиты», «субъекты защиты», «субъекты, инициирующие защиту прав».

Ключевые слова: семейное право, осуществление и защита семейных прав, судебная и административная формы защиты, право на судебную защиту субъекта защиты.

В сфере семейного права действует общеправовой принцип свободы осуществления субъективных прав, граждане по собственному усмотрению распоряжаются принадлежащими им семейными правами, в том числе правом на их защиту (ч. 1 п. 1 ст. 7 Семейного кодекса РФ¹). Одной из основных задач семейно-правового регулирования является обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможность их судебной защиты (ч. 1 п. 1 ст. 1 СК).

Наделение участников семейных правоотношений правами и закрепление за ними обязанностей, предполагает создание государством действующего механизма защиты субъективных прав в случаях, когда они нарушаются либо имеются препятствия в их осуществлении или неопределенность в их обладании, семейно-правовой конфликт² и пр. К примеру, вопросы предоставления содержания нетрудоспособным членам семьи ввиду особенностей семейных отношений обычно решаются на основе согласия без вмешательства права. Стороны могут юридически оформить достигнутую между ними договоренность о предоставлении содержания и определить условия соглашения об уплате алиментов (ст. 103, 104 СК), но если соглашение не будет заключено, а содержание ребенку со стороны родителя не будет предоставляться, в суде может быть заявлен иск об алиментировании ребенка (п. 3 ст. 80 СК).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. (далее-СК).

² О теории семейно-правового конфликта см.: Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, М.: ЯрГУ. 2009. С. 549 - 566.

Проблематика осуществления и защиты субъективных прав – традиционный предмет научных исследований, имеет обширную теоретическую базу. Достаточно упомянуть о работах в этой области классиков российского правоведения Г.Ф. Шершеневича, М.М. Агаркова, С.С.Алексеева, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, О.А. Красавчикова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота и др. Проблемы защиты прав в сфере семьи представлены в работах Ю.Ф. Беспалова, О.Ю. Ильиной, А.М. Нечаевой, Н.М. Костровой, А.М. Рабец, З. В. Ромовской, Н.Н. Тарусиной, Е.А. Чефрановой и др. Вместе с тем вряд ли можно считать, что все ее аспекты получили общепризнанную трактовку среди специалистов. В частности, заслуживает внимания вопрос взаимосвязи семейно-правовых и гражданско-процессуальных аспектов права членов семьи на судебную защиту, снятия коллизий, возникающих вследствие разноотраслевых подходов к пониманию его сущности.

В самом общем виде защита субъективных семейных прав («семейно-правовая защита») представляется составной частью деятельности социального правового государства по защите семьи, материнства, отцовства и детства, необходимость которой заложена нормами ст. 7, 38 Конституции РФ. Безусловно, деятельность органов всех ветвей (законодательной, исполнительной, судебной) и уровней (РФ и субъекты РФ) государственной власти по реализации конституционного принципа защиты семьи по своим субъектам, задачам, предмету не может ограничиваться только защитой субъективных семейных прав. Действие этого принципа более социально значимо и масштабно, охватывает решение гораздо большего круга вопросов, чем те, которые решаются при защите прав, принадлежащих субъектам семейных правоотношений. Он находит свое выражение в созданной и действующей, определяемой правовыми нормами комплексной, разноуровневой, разнотематической и жизненно необходимой для общественного развития охране базового социального института семьи и фундаментальных человеческих ценностей – материнства, отцовства, детства. Защита государством семьи и детства охватывает правовые отношения разной отраслевой принадлежности (семейно-правовые, гражданско-правовые, образовательные, бюджетные, трудовые, жилищные, уголовно-правовые и пр.), складывающихся в разных сферах общественной жизни – семье, здравоохранении, образовании, управлении и др.

Поэтому понятия «защита семьи государством» и «защита субъективных семейных прав» полностью не отождествимы, в самом общем виде они взаимодействуют как общее и частное. Что касается последней категории, то изучение публикаций приводит к выводу, что она может быть представлена как деятельность в так называемых «охранительных» отношениях уполномоченных государством субъектов, непосредствен-

но направленная на обеспечение участникам семейных правоотношений (брачного, родительского, алиментного и др.) фактического осуществления принадлежащих им субъективных прав (права общей собственности, права на воспитание ребенка, права на содержание и т. п.) и достижение охраняемых законом интересов. Впрочем, относительно понятия семейно-правовой защиты высказаны и иные мнения, например, А.П. Сергеев под защитой семейных прав понимает «предусмотренные законом меры по их признанию и восстановлению, пресечению правонарушений, применению к нарушителям других семейно-правовых санкций, а также механизм практической реализации этих мер»³. Но в таком случае защита прав будет сводиться главным образом к способам защиты, а это только один из элементов механизма защиты.

При нарушениях, оспаривании субъективного права и тому подобных обстоятельствах его осуществление переходит из юридической возможности в реальность вследствие эффективного функционирования механизма защиты – упорядоченного взаимодействия целого ряда юридических инструментов, результатом которого является правоприменительный акт, особое властное предписание, способное «включать принуждение к исполнению» обязанным членом семьи соответствующей семейно-правовой обязанности. Если за самим по себе обладанием субъективным правом стоит абстрактная возможность государственного принуждения, то, применительно к судебной форме защиты, судебное постановление эту возможность доводит до стадии готовности, оно юридически считается «основанием исполнения» либо одновременно еще и «исполнительным документом» (судебный приказ). В нем содержится четкое указание, какие меры должны быть предприняты, чтобы управомоченный член семьи, обладатель семейного права, удовлетворил свой личный или имущественный интерес. К числу таких мер (способов защиты), в частности, относятся: прекращение правоотношения (например, брака); признание договора (например, об уплате алиментов) недействительным, восстановление правовой связи (например, родительских прав); признание за супругом, например, общей совместной или индивидуальной собственности на имущество, нажитое в браке; присуждение к выполнению обязанности и др.

Механизм семейно-правовой защиты складывается и функционирует благодаря взаимодействию целого ряда правовых явлений, среди которых обычно называются «формы защиты», «объекты защиты», «средства», «способы» защиты, а также «субъекты защиты». Вопрос о формах защиты неразрывно связан с пониманием сути правозащитной дея-

³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М. Проспект. 2009. Т. 3. С. 406.

тельности и ее субъектах. Трудно разделить мнение, что в семейно-правовой сфере возможна неюрисдикционная защита прав (самозащита)⁴ или что «форма защиты» – это категория исключительно процессуальная, хотя бы уже по той причине, что возможность обращения управомоченного лица к государству за признанием и принудительным осуществлением принадлежащего ему субъективного права является неотъемлемой частью любого субъективного права⁵, в том числе семейного. Без материально-правовой основы обращение за защитой становится беспредметным. Даже чисто с внешней стороны: если бы вопросы защиты права (в том числе ее формы) касались только процессуального, но не материального права, невозможно и не нужно было бы вводить нормы об осуществлении и защите семейных прав в СК, изучать их в рамках учебного курса семейного права, ставить и обсуждать проблемы защиты семейных прав в науке семейного права. В то же время нельзя не отметить, что сформировавшаяся в процессуальной доктрине идея о самостоятельности, оторванности «права на судебную защиту» от материального субъективного права (гражданского, семейного, трудового и др.) находит поддержку и в семейно-правовой теории. Как бы то ни было, на наш взгляд, невозможно оспорить тот факт, что специфика любой формы защиты прав коренится в особенностях самого подлежащего защите материального права, а также в субъекте, осуществляющем такую защиту.

Итак, формы защиты, как, впрочем, и их название, определяются характером деятельности и функциональным предназначением самого правозащитного органа (субъекта защиты) в системе органов государственной власти. В правовом государстве для любых государственных органов закон устанавливает целый ряд правил и требований относительно их назначения, компетенции, структуры, организации и порядка деятельности. Поэтому, на наш взгляд, форма защиты субъективных семейных прав – это установленные законодательством, определяемые особенностями и юрисдикцией субъекта (правозащитного органа) правила его деятельности по рассмотрению и разрешению заявленных ему

⁴ Вопрос о самозащите семейных прав заслуживает отдельного обсуждения. В СК нет упоминаний о действиях по самозащите, подобных «необходимой обороне» или «крайней необходимости» в гражданском праве, что, конечно, не исключает применение последних в соответствии с ГК в отношении физических лиц, взаимодействующих в сфере семьи. Но вряд ли по такой причине эти категории могут приобрести специфическое семейно-правовое содержание.

⁵ См., например: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., Юридическая литература. 1976. С.73, 123; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., Изд-во МГУ. 1972. С. 154; Гражданское право: учебник в 4-х т. /под ред. Е.А.Суханова. 3-е изд. Т.1. С. 556 и др.

требований (обращений) о защите семейных прав и охраняемых законом интересов.

По смыслу п. 1 ст. 8 СК, защита семейных прав осуществляется судами по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК, иными государственными органами. Как видно, семейное законодательство допускает две формы защиты: судебную и административную. Если по правилам подведомственности правозащитную деятельность должен вести суд, имеет место судебная форма, а если иные органы государства – административная. Разграничение компетенции судов по разрешению дел, вытекающих из семейных отношений определяется правилами подсудности.

Основной и наиболее совершенной традиционно считается судебная защита. На протяжении веков шел процесс оптимизации нормирования деятельности особой ветви государственной власти и органов правосудия, призванных обеспечивать верховенство закона, порядок и стабильность в обществе, баланс частных и публичных интересов при разрешении жизненных коллизий и конфликтов. Судебная форма защиты (правила судопроизводства) в максимально возможной степени должны гарантировать вынесение соответствующего обстоятельствам дела и основанного на законе правоприменительного акта, обеспечивающего признание и реализацию нарушенных или оспариваемых прав членов семьи. Специфика гражданского процесса и задачи осуществления правосудия определяют необходимость развернутого детализированного свода правил ведения судебной правозащитной деятельности и участия в рассмотрении дела иных, кроме самого суда, участников. «Существенной чертой гражданской процессуальной формы является система требований, закрепленных нормами гражданского процессуального права. Эта система предполагает наличие в своем составе правил, которые определяют круг и порядок деятельности всех без исключения лиц, участвующих в процессе, последовательность, содержание и характер всех их действий, а также ответственность за невыполнение этих действий»⁶.

Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷ обращение в суд является эффективным средством защиты прав. Если следовать логике ст. 6 Конвенции, в механизме защиты и в гражданско-процессуальной форме национального права должны быть представлены гарантии как вынесения действительно правосудного, законного и обоснованного, решения независимым и беспристрастным

⁶ Гражданский процесс: учебник. /под ред. М.К. Треушникова. 5-е издание. М., Статут Москва. 2014. С. 16.

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

судом в разумные сроки, так и процедурные гарантии поддержания сторонами определенной позиции по делу и учета ее судом при применении норм материального и процессуального права к установленным в ходе рассмотрения дела обстоятельствам. Поэтому порядок гражданского судопроизводства по делам, вытекающим из семейных правоотношений, определяется на основании одного из важнейших нормативно-правовых актов – Гражданского процессуального кодекса РФ⁸ (ГПК). Специальные правила относительно порядка разрешения семейно-правовых конфликтов содержатся также в самом СК, являющемся разноотраслевым источником права, как и ранее действовавшие кодексы о браке и семье. Нельзя не присоединиться к мнению Н.Н. Тарусиной, что гражданское судопроизводство подчинено и общим, и особым процессуальным правилам; первые отражают сущность спора о праве, вторые – специфику содержания каждой из категории дел, в том числе семейных, а правильное их соотношение является «действенным фактором судебной защиты семейных прав»⁹.

Важно, на наш взгляд, учитывать, что субъектом защиты может быть орган, наделенный юрисдикционной¹⁰ компетенцией, а значит, правом решать вопросы не только правоприменения вообще, но принадлежности члену семьи субъективного семейного права, а при необходимости – обеспечивать его силой государства. В связи с этим нельзя не присоединиться к мнению О.Ю. Ильиной, что «защита права - это реакция государства в лице его специальных органов на обращение управомоченного лица или в его интересах других лиц о невозможности осуществления права без вмешательства государства, его властной силы»¹¹. С этих позиций вряд ли можно отнести к субъектам защиты, например, бухгалтерию или органы управления организации, в которой работает плательщик алиментов, из заработка которого осуществляется удержание соответствующих платежей. Администрация организации лишь содействует исполнению исполнительного документа о взыскании алиментов.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. (далее в тексте ГПК).

⁹ Тарусина Н.Н. Защита семейных прав. Ярославль. М., ЯрГУ. 1985. С. 5.

¹⁰ Под юрисдикцией (от лат. Jurisdictio - судопроизводство) обычно понимается: 1) подсудность; право производить суд, решать правовые вопросы; 2) правовая сфера, на которую распространяются полномочия государственного органа. URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsis&wi=19916//Дата обращения: 23.01.2015>.

¹¹ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., Городец. 2006. С. 84.

Судебную, точнее сказать, гражданско-процессуальную форму защиты, составляют правила, имеющие отношение ко всем видам гражданского судопроизводства в целом (например, разд. I, III ГПК), и по отдельности (подразд. I–IV раздела II ГПК). Вид судопроизводства – это «определяемый характером и спецификой подлежащего защите материального права или охраняемого законом интереса процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, разрешения определенных групп гражданских дел»¹². Семейно- правовая защита может осуществляться по правилам всех видов гражданского судопроизводства: искового, наиболее характерного для гражданского процесса (например, дела об ограничении родительских прав, изменении размера взыскиваемых с плательщика алиментов, о признании брачного договора недействительным и др.); из публичных правоотношений (признание незаконными действий (бездействия) органов опеки и попечительства, органов записи актов гражданского состояния, например, вследствие отказа в назначении опекуном, отказа зарегистрировать брак и др.); а также особого (установление факта признания отцовства, усыновление) и приказного производства (взыскание алиментов на несовершеннолетних детей).

Конституционный суд РФ занимает особое место в судебной системе РФ, он не наделен компетенцией рассматривать по существу дела, вытекающие из семейных отношений. Граждане вправе обращаться в Конституционный суд РФ с жалобами, требуя признания неконституционными законов или их отдельных положений, которые были применены при рассмотрении его дела и ущемляют его права и свободы¹³. Определения и постановления Конституционного суда имеют огромное значение для сохранения общего конституционного поля страны, в том числе в ситуации, когда позиция Европейского суда по правам человека, связанная с применением Европейской конвенции о защите прав чело-

¹² Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. М. 2014. С.18–19. С научных позиций вид судопроизводства – это «порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, обусловливаемый материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризуемый самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной процедуры». Чечот Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. - Л., М.: Ленинградский Государственный университет им. А. А. Жданова. Юридический факультет 1969. С. 18. Цит. по: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М., 1981. С. 123.

¹³ Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде РФ» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

века и основных свобод, коллидирует толкованию положений Конституции РФ Конституционным судом РФ¹⁴.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции граждане РФ могут обращаться за защитой прав в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Среди таких международных органов – Европейский суд по правам человека Совета Европы (ЕСПЧ). Ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Россия признала его юрисдикцию¹⁵ и взяла на себя обязательства выполнять нормы Конвенции, в том числе имеющие непосредственное отношение к семейной сфере (нормы ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни», ст. 12 «Право на вступление в брак»). Отдельные субъективные права, предусмотренные российским внутригосударственным правом, по своему смыслу охватываются нормами ст. 8 и 12 Европейской конвенции. Значительное количество жалоб, поступивших в ЕСПЧ от граждан РФ, связано с нарушениями ст. 6 Конвенции, которая по своей сути направлена на обеспечение права на судебную защиту.

Что касается административной формы защиты, т. е. правил относительно правозащитной деятельности административных органов, то среди последних ст. 8 СК дается указание только на органы опеки и попечительства. Иные государственные органы, которые также следовало бы относить к субъектам административной защиты, прямо не названы. Порядок деятельности органов опеки и попечительства по защите прав субъектов семейных правоотношений в основной части определен нормами СК, ГК, Федерального закона «Об опеке и попечительстве»¹⁶. Более детальное нормирование их организации и деятельности на федеральном уровне осуществляется в соответствии с Постановлениями Правительства РФ¹⁷.

Неотъемлемой составной частью правосудия и стадией национального гражданского судопроизводства считается исполнение вынесенных судами постановлений¹⁸. Исполнение судебных актов, хотя частично

¹⁴ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Рос. газ. 2010. 29 окт. С.11.

¹⁵ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

¹⁶ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755. (далее – ФЗ об опеке и попечительстве).

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» //СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572 и др.

¹⁸ См., например: Постановление ЕСПЧ по жалобе «Макарова и другие против Российской Федерации» от 24.02.2005 г.

находится под судебной юрисдикцией (разд. VII ГПК), но принудительно осуществляется непосредственно в сфере деятельности органов Федеральной службы судебных приставов (ФССП) на основании норм ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁹. ФССП является федеральным органом исполнительной власти, что, с одной стороны, дает основание для отнесения правил о деятельности ее органов к административной форме защиты прав. К основным функциям органов ФССП относятся: «организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов»; «обеспечение установленного порядка деятельности судов»²⁰, поэтому, с другой стороны, деятельность подразделений ФССП в механизме защиты семейных прав неразрывно связана с судебной формой защиты. В этом своеобразная двойственность правового регулирования процедур реализации мер (способов) защиты семейного права, зафиксированных в судебных постановлениях (решениях, определениях, приказах). С этих позиций уместна постановка и обсуждение вопроса о «комплексной» форме защиты.

В настоящее время в семейно-правовых публикациях круг субъектов защиты семейных прав нередко очерчивается, на наш взгляд, слишком широко²¹, среди них называются органы прокуратуры, воспитательные учреждения и др. Но, например, воспитательные организации, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, не обладают юрисдикционными полномочиями, в их компетенцию не входит право непосредственно своими актами решать вопросы правового статуса детей, принуждать обязанных членов семьи к исполнению лежащих на них семейных обязанностей в отношении детей и т. п.. Они действуют в качестве субъектов, на которых согласно п. 2 ст. 155.2 лежат обязанности осуществления попечения о ребенке, в том числе законного представительства.

В связи с этим следует обратить внимание на редакцию ч. 2, 3 п. 1 ст. 56 СК, где говорится, что «защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом». На наш взгляд, здесь допущена неточность: среди субъектов защиты названы прокурор и родители (лица их заме-

¹⁹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ //СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

²⁰ Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316.

²¹ См., например: Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М.: Норма. 2009. С. 70–78.

няющие), т. е. законные представители ребенка²². Законные представители, как известно, в силу закона наделены полномочиями представлять интересы и защищать права детей в любых учреждениях и органах без особого на то полномочия. Однако это не означает, что представители должны входить в группу «субъектов защиты» наряду, например, с судом. Они не осуществляют юрисдикционных полномочий, выполняя иную функцию в механизме защиты семейных прав. Законные представители детей обращаются в суды и административные органы для защиты субъективных прав, которыми обладают дети. Недееспособный ребенок, будучи обладателем семейного права, в полной мере не способен самостоятельно использовать возможности обращения за его защитой (в материально-правовом аспекте) и тем самым реализовать «право на защиту» (в процессуальном аспекте). Обладание титулом законного представителя дает право инициировать правозащитную деятельность суда или иного государственного органа, выполняющего юрисдикционную функцию, путем соответствующего обращения к нему в целях защиты прав членов семьи, чьи интересы они представляют.

К лицам, имеющим право инициировать процесс защиты субъективных прав, обладателями которых они не являются, относятся также прокурор и ряд других субъектов. Например, согласно п. 1 ст. 28 СК в случае фиктивности брака или заключения брака с несовершеннолетним прокурор вправе требовать признания такого брака недействительным. Но когда лицо достигнет совершеннолетия, исковые требования о признании брака недействительным в связи с нарушением ст. 12 СК о брачном возрасте вправе заявлять в суде только этот супруг. С иском об ограничении родительских прав может обратиться не только, например, близкий родственник ребенка или прокурор, но и широкий круг организаций, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей и др. (п. 3 ст. 73 СК). Необходимость установления широкого круга лиц, наделенных правом инициировать вопрос о возбуждении правозащитной процедуры, обусловлена потребностью дополнительно обеспечить осуществление семейных прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Наряду с законными представителями и иными специально уполномоченными законом субъектами инициировать деятельность правозащитных органов, разумеется, могут и сами обладатели субъективных

²² Поскольку под «лицами, заменяющими родителей», в соответствии с разъяснением Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 27.05.1998 г. № 10 имеются в виду «усыновители, опекуны, попечители, приемные родители» (п. 9), то вместе с родителями они составляют общую группу членов семьи, традиционно именуемыми «законными представителями» несовершеннолетних.

прав, носители соответствующих охраняемых законом интересов в семейных правоотношениях всех видов. Например, требования о расторжении брака могут быть заявлены по требованию одного или обоих супругов (п. 2 ст. 16 СК). Вместе обе группы лиц образуют в механизме защиты круг субъектов, обладающих правом в установленном законом порядке обращаться в юрисдикционные органы за защитой субъективных прав и охраняемых законом интересов членов семьи. Это субъекты, правомочные инициировать защиту семейных прав.

В соответствии с требованиями судебной или административной формы защиты обращение уполномоченных законом лиц к правозащитным органам должно оформляться в соответствии с установленными требованиями и предъявляться в установленном законом порядке. Так, если в суд обращается неуполномоченное лицо, он, по сути, вправе отказать от ведения правозащитной деятельности по заявленному требованию: отказать в принятии искового заявления (ч. 1 п. 1 ст. 134 ГПК) или вернуть его заявителю (п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК). Например, суд не вправе принять заявление о восстановлении родительских прав от администрации организации, где находится ребенок, родители которого были лишены прав, поскольку такого рода требования могут заявляться только самими родителями (п. 2 ст. 72 СК). Судья вправе оставить исковое заявление без движения, установив, что оно подано без соблюдения требований, выдвинутых в ст. 131, 132 ГПК (ч. 1 ст. 136 ГПК).

Многоплановость и масштабность деятельности органов опеки и попечительства по охране детства определяет их особую роль в механизме осуществления и защиты семейных прав, которая законодательно значительно усилена и многофункциональна. В установленных законом случаях эти органы вправе выполнять юрисдикционные полномочия субъекта защиты и, непосредственно применяя правовые нормы, принимать решения, касающиеся правового положения членов семьи. В частности, они вправе давать согласие на установление отцовства (ч. 1 п. 3 ст. 48 СК); назначать опекунов и попечителей (ст. 35 ГК), освобождать и отстранять их от выполнения своих обязанностей (ст. 39 ГК) и др. Юридической гарантией законности их деятельности служит возможность оспаривания их действий (бездействия) в судебном порядке.

Органы опеки и попечительства также вправе разрешать вопросы осуществления семейных прав: определять порядок общения с ребенком его близких родственников (п. 2 ст. 67 СК), определять возможность общения с ребенком родителя, ограниченного в родительских правах (ст. 75 СК); давать опекунам и попечителям разрешения и обязательные для исполнения указания в письменной форме в отношении распоряжения имуществом подопечных (ч. 2 ст. 19, ст. 21 ФЗ об опеке и

попечительстве); давать опекунам (попечителям) рекомендации по воспитанию подопечных детей (п. 6 ст. 148.1 СК) и др.

Органы опеки и попечительства в установленных законом случаях наделены правом обращения в суды за защитой прав членов семьи, главным образом, несовершеннолетних путем заявления в судах соответствующих требований. В частности, они могут инициировать рассмотрение судом вопросов: об ограничении и лишении родительских прав (п. 1 ст. 69, п. 3 ст. 73 СК); об алиментировании несовершеннолетних детей (п. 3 ст. 80 СК); о расторжении договора, заключенного от имени подопечного без предварительного разрешения органа опеки и попечительства (ч. 4 ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве») и др.

Кроме того, при обращении в суды иных уполномоченных субъектов с требованиями о защите прав несовершеннолетних органы опеки и попечительства в установленных законом случаях привлекаются судом к участию в деле для дачи заключения, на них возлагается обязанность провести обследование условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, представить суду акт обследования и заключение по существу спора (ст. 47 ГПК, ст. 78 СК).

Следовательно, субъектами защиты семейных прав могут считаться уполномоченные государством юрисдикционные органы, деятельность которых направлена на обеспечение участникам семейных правоотношений реального осуществления принадлежащих им субъективных семейных прав и (или) достижения охраняемых законом интересов. Юрисдикционный характер их деятельности предполагает официальную правовую квалификацию жизненной ситуации, ставшей предметом обращения заявителя за защитой права, и принятие властного решения, подкрепленного возможностью непосредственного государственного принуждения. Благодаря такой деятельности общественные отношения, состояние которых не отвечает заложенной в нормах права модели (обычно вследствие неправомерного поведения обязанной стороны), корректируются, приобретая желаемый государством вектор развития и определяемую им юридическую форму. Важнейшей гарантией такого развития событий, а значит, результативности предпринятой субъектом защиты деятельности является возможность применения конкретных мер принуждения. Узкий подход к смысловому содержанию рассматриваемой категории устраняет размытость его смысловых границ с понятием «субъекты, инициирующие защиту семейных прав», дает возможность более глубокого проникновения в механизм правового регулирования в целом.

Список литературы

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: очерк теории. М.: Юр. лит., 1976. С. 216.
2. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.
3. Гражданский процесс: учебник. /под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд. М.: Статут, 2014 //СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. Т. 3. С. 784.
6. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: МГУ, 1972. С. 152 - 168 или С. 104 - 117 наст. изд.
7. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Рос. газ. 2010. 29 окт. С. 11.
8. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 192.
9. Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав: учеб. пособие. М.: Городец, 2008. С. 240.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
11. Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х т. М.: Наука, 1981. Т.1. С. 464.
12. О Конституционном суде РФ : ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
13. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 г. № 10 // Бюл. Верховного суда РФ. 1998. № 7.
14. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : ФЗ от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
15. Об исполнительном производстве: ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
16. Об опеке и попечительстве: ФЗ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
17. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.
18. Постановление Европейского суда от 24.02.2005 г. по правам человека по жалобе «Макарова и другие против Российской Федерации» (жалоба № 7023/03) // СПС «КонсультантПлюс».

19. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник. 6-е изд. М. : Норма, 2009.
20. Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. Львов: Вища шк.: Изд-во при Львов. ун-те, 1985. С. 180.
21. Тарусина Н. Н. Защита семейных прав. Ярославль: Изд. ЯрГУ, 1985. С. 62.
22. Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. С. 615.

ON JUDICIAL FORM AND SUBJECTS OF PROTECTION OF FAMILY RIGHTS

O.Y. Kosova

Irkutsk law institute (branch) of the Academy of General Prosecutor's Office

This article studies some aspects of protection of family rights. The right of protection of family rights had been examined from the substantive and procedural positions. Special attention paid to the elements of protection mechanism of family rights. The author correlates definitions: "forms of protection" "subjects of protection", "subjects initiating protection of family rights.

Keywords: *family law, exercise and protection of family rights, administrative procedure and judicial protection, right to appeal to the court, subjects of protection.*

Об авторе

КОСОВА Ольга Юрьевна – зав.кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, доцент (664035, г.Иркутск, ул.Шевцова, д.1), e-mail: olurko@mail.ru

KOSOVA Olga - Head of the Department of Civil Law Disciplines Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General, the Legal doctor-Science, and Associate Professor (664035, Irkutsk, ul. Shevtsova, d. 1), e-mail: olurko@mail.ru

Косова О.Ю. О судебной форме защиты и субъектах защиты семейных прав // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 84 – 97.